

Политическая поляризация в период революции 1905–1907 гг. Консервативно-монархический лагерь. В начале революции 1905–1907 гг. на территории Беларуси, как и в целом в Российской империи, определилась в основных чертах структура общественно-политического движения. Появились новые политические партии и организации. Особенно интенсивно этот процесс шел после Манифеста 17 октября 1905 г., согласно которому самодержавие «подарило» подданным империи политические свободы, в том числе возможность избрания

---

¹ Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий России (начало XX в. – 1920 г.). М., 1977. С. 31.

² История коммунистических партий России. М., 1994. С. 52.

Манифестация
в Минске после
обнародования
Манифеста
17 октября 1905 г.

Государственной думы с законодательной функцией. Формально октябрьский Манифест способствовал эволюции самодержавия в сторону конституционной монархии¹. После 17 октября 1905 г. по всей России начала формироваться система политических партий, которые разделились на три политических лагеря: консервативно-монархический, либерально-буржуазный, революционно-демократический.

Основные общероссийские и местные белорусские правомонархические партии и организации возникли в период революции 1905–1907 гг. Они не подчеркивали особую роль Русского собрания (РС) (создан в ноябре–декабре 1905 г.) и его лидеров в формировании и консолидации консервативных сил, их организационного оформления. Среди будущих руководителей ведущих общероссийских монархических союзов следует особенно выделить В. Грингмута, И. Восторгова, В. Пуришкевича, А. Дубровина, Н. Маркова и многих других известных деятелей РС.

В марте–апреле 1905 г. в Москве вокруг редакции газеты «Московские ведомости» образовалась Русская монархическая партия (РМП). Руководителем временного центрального бюро, а затем председателем партии стал редактор-издатель газеты В. Грингмут, а после его смерти в 1907 г. – протоиерей И. Восторгов. В 1911 г. партия была переименована в Русский монархический союз (РМС), устав и программа которого были утверждены в январе того же года². РМП за-

¹ Политическая история России : хрестоматия : в 2 ч. М., 1995. Ч. II. С. 256–257.

² Программы политических партий России : конец XIX – начало XX в. / В. В. Шелохаев (отв. ред.). М., 1995. С. 424–425.

щищала неприкосновенность самодержавия, привилегированное положение русской православной церкви и великорусской народности. В отличие от своих собратьев, партия выступала против каких бы то ни было представительных учреждений, включая даже совещательные органы. Свою деятельность РМП концентрировала в основном вокруг Москвы, в центральных губерниях России.

Почти одновременно с ней на базе «Кружка московских дворян, верных присяге» (создан еще до революции братьями-близнецами Павлом и Петром Шереметевыми, объединял правое крыло земцев) возникла монархическая организация под названием «Союз русских людей» (СРЛ), который отличался от РМП тем, что признавал возможное существование законосовещательного Земского Собора для установления и укрепления единства царя с народом. СРЛ вел активную пропагандистскую деятельность и пользовался известностью на окраинах империи, в том числе и в белорусских губерниях. «Союзы русских людей» были образованы в г. Гомеле Могилевской губернии, г. Пинске Минской и Режицком уезде Витебской губерний. В г. Бобруйске возникло «Патриотическое общество христиан», а в г. Могилеве – «Партия русских людей»¹. Однако все эти организации, как самостоятельные образования, просуществовали недолго и в ходе революции слились добровольно или были поглощены более сильными отделами «Союза русского народа» (СРН). Последние сведения о самом СРЛ датируются летом 1908 г., в дальнейшем известия о нем исчезают из обозрений монархических съездов и правой печати².

П. Столыпин сделал ставку на умеренное течение внутри правого лагеря. Еще во время внутрипартийной борьбы в СРН по инициативе премьера и при непосредственном покровительстве правительства в 1908 г. был создан Всероссийский национальный союз (ВНС). Его идейными предшественниками и изначальной организационной базой стали возникшие в ходе революции политические образования, занимающие промежуточные позиции между крайне правыми и консервативно-либеральными (октябристы) союзами и партиями. Среди них была и Партия правового порядка* (с отделами в Киеве (лидер – А. Савенко) и Минске (лидер – В. Бернов), а также в Гродно и Витебске), которая выступала против революции, за сохранение самодержавия, хотя одновременно и признавала Манифест 17 октября. В ходе избирательной компании в III Государствен-

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 236. Д. 550. Т. 2. Л. 25–60; Д. 828. Ч. 1. Л. 2.

² Правые партии, 1905–1917 гг. : док. и материалы : в 2 т. / сост. Ю. И. Кирьянов. М., 1998. Т. 1 : 1905–1910 гг. С. 8.

* Партия правового порядка (ППП) возникла в октябре 1905 г. в Петербурге. Деятельность партии направлял Петербургский ЦК, возглавляемый крупным домовладельцем А. Тарасовым, с 1906 г. – крупным землевладельцем, членом Совета объединенного дворянства князем Н. Щербатовым. ППП получила прозвище «партия превосходительных чиновников»: ее костяк составляли видные представители служилого и поместного дворянства, духовенства. В 1906 г. в 17 губерниях и областях России партия располагала более 150 местными комитетами, значительная часть которых действовала в западных регионах империи. В ходе избирательных кампаний ППП, как правило, блокировалась с правыми партиями. См.: Монархическое движение в России и Беларуси в 1905–1917 гг. : хрестоматия / авт.-сост. К. М. Бондаренко. Могилев, 2009. С. 58.

ную думу будущие лидеры ВНС шли, как правило, в едином правом блоке. Однако уже в самом начале работы думских заседаний в единой фракции правых произошел раскол, в результате которого образовались фракция умеренно-правых и национальная группа. Ядро первой составили представители малороссов, второй – депутаты от белорусских губерний¹.

Придерживаясь более консервативных взглядов, члены национальной группы все же вошли в состав правительственного большинства вместе с фракцией умеренно-правых и стали законодательной опорой столыпинского курса. Именитые разногласия были в основном преодолены к лету 1908 г., что позволило националистам 3 июня зарегистрировать Устав Всероссийского национального союза, 18 июня провести Учредительный съезд и избрать Совет партии, а 21 июля, на его первом заседании, выбрать председателя, заместителя, секретаря и казначея. Председателем ВНС стал тайный советник С. Рухлов, его заместителем – А. Урусов, а после назначения первого министром путей сообщения (1909 г.) обязанности председателя исполнял А. Урусов².

В течение декабря 1908 – марта 1909 г. в Петербурге лидеры фракции умеренно-правых в III Государственной думе создают Партию умеренно-правых, 25 октября 1909 г. объединились фракция умеренно-правых и национальная группа и, наконец, 31 января 1910 г. состоялось учредительное собрание всех этих националистических образований с участием ВНС, на котором было провозглашено создание единого ВНС, председателем которого был избран П. Балашев, его товарищем – А. Урусов³.

В основу разработанной по поручению учредительного собрания программы ВНС были положены программные требования фракции умеренно-правых и национальной группы. В связи с этим основной документ новой партии отличался внутренней противоречивостью, соединяя в себе либеральные воззрения первых и традиционализм вторых. Среди либеральных положений программы следует выделить признание необходимости сохранения законодательной Государственной думы, правового равноправия граждан, общедоступности и равенства для всех суда, неприкосновенности частной собственности, устранения политики из школы, предоставления окраинам хозяйственного самоуправления и др. Вместе с тем программа националистов изначально включала и закрепляла ряд положений консервативного характера, которые значительно превышали их либерализм и ронили ВНС с правыми политическими партиями. В их программу вошли в качестве основополагающих такие охранительные требования национальной группы, как «единство и нераздельность Российской Империи и ограждение во всех ее частях господства русской народности», «законодательная власть Самодержавного царя в единении с Государственной думой и Государственным советом», сохранение установленных преимуществ православной церкви, развитие русского национального самосознания, обязательное и полное

¹ Кошунственная охота католиков на лисиц в православном храме. Вильна, 1910. С. 30–32.

² Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия : рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001. С. 30–32.

³ Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия ... С. 33.

ограждение русских интересов, как местных, так и общегосударственных, недопустимость равноправия евреев и т. п.¹

Истинной цитаделью умеренно-правых являлись губернии со смешанным населением, где русские землевладельцы, а также городские крупные, средние и мелкие буржуа подвергались экономическому, культурному и, во многом, политическому давлению со стороны польских помещиков, шляхты и еврейских предпринимателей, часто занимающих более солидные позиции в бизнесе. В их число входили все 5 белорусско-литовских губерний – Виленская, Витебская, Гродненская, Минская и Могилевская. Только со времени своего возникновения в 1908 г. и по 1 января 1911 г. ВНС создал на их территории 8 отделов из 15 действующих в Европейской России². Помимо выходцев из Западного края, которые составляли 37 % русской национальной фракции в III Государственной Думе и 57 % фракции националистов и умеренно-правых в IV Государственной Думе, в состав ВНС входили и голосовали за него на выборах помещики, горожане и священники центральных губерний России, которые не во всем разделяли радикальные взгляды крайне правых и не принимали «излишний конституционализм» октябристов³.

Высшим органом партии националистов, согласно утвержденному в мае 1911 г. уставу, являлось Всероссийское собрание представителей, избирающее Главный совет, руководящий партией в промежутках между съездами. На I съезде, состоявшемся 9–21 февраля 1912 г., присутствовали делегаты 36 местных отделов, члены Государственной думы и Государственного совета, руководство ВНС – всего 135 человек. Председателем партии вновь стал П. Балашев. Заместителем секретаря Главного совета был избран член Государственной думы от земледельческой курии Могилевской губернии, бывший предводитель дворянства Гомельского уезда, член национальной группы, а затем русской национальной фракции Н. Ладомирский. Среди членов Главного совета оказался профессор П. Кулаковский, причем далеко не случайно. Платон Андреевич являлся одним из учредителей Русского окраинного общества, среди которых были не только умеренные консерваторы, такие как предводитель дворянства Климовичского уезда Могилевской губернии Н. фон Гоббенет (секретарь ВНС с 1909 г.), но и крайне правые – Г. Замысловский, епископ Гомельский Митрофан и др. В ходе съезда с ВНС фактически слились 8 самостоятельных местных националистических организаций, среди которых был и Витебский предвыборный комитет, созданный правыми для подготовки и проведения выборов в IV Государственную думу (зарегистрирован Витебским губернским по делам об обществах присутствием 15 марта 1912 г.)⁴.

¹ Программы политических партий России : конец XIX – начало XX в. С. 365–368.

² Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия ... С. 36; Правые партии, 1905–1917 гг. : док. и материалы : в 2 т. М., 1998. Т. 2 : 1911–1917 гг. С. 756; *Его же*. Всероссийский национальный союз // Политические партии России : конец XIX – первая треть XX в. : энцикл. / В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. М., 1996. С. 136.

³ Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия ... С. 36.

⁴ Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия ... С. 37; *Его же*. Ладомирский Николай Николаевич (10 апреля 1877 г. – 1919 г.) // Политические партии России : конец XIX – первая треть XX в. С. 298; НИАБ. Ф. 2649. Оп. 1. Д. 426. Л. 6–7об.; Программы политических партий России : конец XIX – начало XX в. С. 366; Бондаренко К. М., Лавринович Д. С. Русские и белорусские монархисты в начале XX века. С. 90, 92.

Появление и деятельность монархических организаций на белорусских землях в 1905–1917 гг. явились закономерным результатом общероссийских тенденций развития политической борьбы различных противостоящих друг другу общественных сил. 25 декабря 1905 г. в Вильне была создана партия «Северо-Западное русское вече» (СЗРВ), которая хотя и склонялась к союзу с «белорусскими» октябристами, все же по своим программным установкам являлась монархической организацией, прочно стоящей на охранительных правоконсервативных позициях¹. Главной целью партии провозглашалось «объединение русского населения Края в видах русских народных интересов в области общественно-политической жизни во всех ее проявлениях»². К русским СЗРВ причисляло все православное белорусское население. Именно у него, согласно уставу «Русского вече», и следовало пробуждать русское самосознание. Признавая Манифест 17 октября, партия все же считала, что Государственная дума должна стать «не космополитическим и инородческим собранием, а народным представительством великого русского народа, ибо Россия прежде всего для русских»³. «Русское вече» стремилось склонить все православное население Беларуси и Литвы к поддержке самодержавия как исконно русской власти⁴. Считая своим самым главным политическим противником Конституционно-демократическую партию (кадетов), СЗРВ занимало промежуточное место между крайне правым СРН и конституционно-монархическим «Союзом 17 октября». По всем признакам «Русское вече» было умеренной правомонархической партией.

В 1906 г. при активном участии октябристов в Беларуси образовалась крайняя монархическая партия – «Русский окраинный союз» (РОС). Основопологающей предпосылкой его создания было недовольство белорусских октябристов решениями I съезда «Союза 17 октября» (февраль 1906 г.) по вопросу о системе выборов в Государственную думу России, давшей преимущества полякам и евреям, среди которых преобладали лица, имеющие необходимый имущественный ценз. Окраинная комиссия съезда, в которой большинство составляли представители Северо-Западного края, предложила добиваться немедленного введения на западных окраинах (включая и Беларусь) курриальной системы выборов по национальному признаку или предоставления права избрания одного русского члена Государственной думы от каждой окраинной губернии⁵. Однако это требование не получило поддержки большинства делегатов и было отвергнуто. В ответ, через неделю после закрытия съезда, Виленский отдел «Союза 17 октября», в нарушение партийной дисциплины, возбудил через местного генерал-губернатора ходатайство о направлении в Думу особого депутата от русского населения

¹ *Вечевик*. Национальная задача «Северо-Западного Русского Вече» и его возможная будущность // *Белая Русь*. 1906. 19 февр. С. 1.

² Устав Минского отдела общества «Северо-Западное Русское Вече» // *Минская речь*. 1906. 4 янв. № 111. С. 3.

³ Там же. С. 4.

⁴ Там же. С. 3.

⁵ *Кирьянов Ю. И.* Отечественный патриотический союз // *Политические партии России*: конец XIX – первая треть XX в. С. 253.

г. Вильны. Инициативу оппозиционных белорусских октябристов поддержало монархическое СЗРВ¹. 20 февраля 1906 г. с его участием в Вильне состоялся съезд оппозиционеров окраинных северо-западных отделов, на котором впервые был поднят вопрос о создании новой партии. В ходе последующих длительных споров с ЦК «Союза 17 октября» отделы белорусских октябристов все больше склонялись к взаимодействию с отделами общероссийских и местных монархических организаций. В результате достигнутого соглашения местных консерваторов с СРН в октябре 1906 г. окончательно оформился РОС – новая политическая партия умеренно правых сторонников самодержавного строя. Центральный отдел Союза в Беларуси находился в г. Минске². Отделы РОС были образованы и в других городах, крупных селах и местечках Беларуси. Главная цель Союза – «быть оплотом русской государственности и русской народности на окраинах». Для достижения обозначенной уставом цели предусматривалось «объединение русского населения окраин на национальной почве и защита его интересов»³. Если судить по донесению минского губернатора в МВД, к концу 1907 г. РОС был мощной партией местных монархистов, имеющей разветвленную сеть периферийных организаций. Однако в последующие годы РОС претерпел эволюцию, аналогичную правым конституционным монархистам в лице «Союза 17 октября».

Традиции РОС продолжило Русское окраинное общество (РОО), которое было создано по инициативе Окраинного отдела РС в конце 1907 – начале 1908 г. Этот отдел выполнял роль центра по изучению политического положения на окраинах империи и занимался организацией консервативных сил, поддерживающих официальную монархическую доктрину. В целях координации и активизации своей деятельности отдел создает газету «Окраины России», которая издавалась на средства участников-жертвователей «при посредстве ежегодно избираемого ими Редакционного комитета»⁴. Вскоре членами комитета А. Золотаревым и Н. Сергеевским был разработан устав нового общества. Его полный текст члены-учредители подписали 17 февраля 1908 г., а 18 марта того же года он был утвержден Санкт-Петербургским градоначальником⁵. Главную политическую цель руководства РОО составляло стремление консолидировать на окраинах России православное русское население для защиты его интересов и сохранения монархической формы правления в лице самодержавной власти русского царя. «Общество, – говорилось в Уставе, – имеет задачей содействие укреплению русской государственности, культуры и народности на окраинах, а также в тех местностях, где такое содействие может оказаться необходимым»⁶. Поддерживая именно эти цели и задачи, а также мирные, законные пути их достижения, первый председатель РОО Н. Сергеевский в речи на первом общем собрании

¹ Кирьянов Ю. И. Отечественный патриотический союз // Политические партии России : конец XIX – первая треть XX в. С. 253.

² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 99. Д. 164. Ч. 1. Л. 191.

³ Там же.

⁴ Обзор деятельности Русского окраинного общества за 1908 г. СПб., 1909. С. 2.

⁵ Там же.

⁶ Устав Русского Окраинного Общества. СПб., 1908. С. 3.

27 апреля 1908 г. отмечал, что «программа насильственного обрусения для нас теперь невозможна... Для нашего времени должна быть поставлена одна цель: культурное сближение и духовное единение на почве честной преданности единому Всероссийскому государству»¹. Уже первый год деятельности РОО ознаменовался заметными успехами в практической реализации поставленных задач и, в первую очередь, организационных вопросов. 18 мая Минский, а 20 мая Виленский отделы РОС выступили с приветствиями в адрес РОО и, отметив однородность решаемых обществами задач, заявили о своем намерении войти в состав РОО на правах его отделов².

В консервативно-монархическом лагере Беларуси на рубеже 1905–1906 гг. в Вильне возникла краевая организация умеренного консервативного толка – общество «Крестьянин». Возглавляли организацию известные местные деятели монархического направления С. Ковалюк, А. Вруцевич, П. Каранкевич, А. Пщёлка. Цели общества практически полностью совпадали с целями РОС, с той только разницей, что если последний стремился объединить все русское население, то «Крестьянин» представлял себя, прежде всего, как защитника крестьянства. Общество предполагало заниматься «умственным развитием крестьян Северо-Западного края» и пробуждением в них сознания равноправных граждан Российской империи, а также намеревалось с помощью существующих законов защищать их экономические и правовые интересы...»³. Данная организация, поддерживая Столыпинскую реформу, выражала интересы зажиточного крестьянства и связывала свои надежды на решение аграрного вопроса с царским самодержавием. Редакция одноименного журнала заявляла, что белорусские крестьяне желают только земли, а не воли⁴. На консервативно-монархический характер общества «Крестьянин», призывающего «укреплять основы самодержавия в Беларуси», указывали в своих работах известные отечественные историки⁵.

Опорой русских монархических политических партий в Беларуси были православные братства: Софийское в Гродно, Свято-Николаевское, Животворящего Креста Господня Привокзальной железнодорожной церкви в Минске, Кирилло-Мефодиевское общество в Витебске и др. Они объединяли значительное число городского населения по вероисповедальному признаку. Например, Православное Софийское братство в Гродно насчитывало около 400 членов, Народное братство Животворящего Креста Господня в Минске – около 200⁶. Братства старались сгладить социальные противоречия в среде верующих, направив всю их

¹ Сергеевский Н. Русское Окраинное Общество // Окраины России. 1908. 3 мая. С. 267.

² Обзор деятельности Русского окраинного общества за 1908 г. С. 6.

³ Бондаренко К. М., Лавринович Д. С. Русские и белорусские монархисты в начале XX века. С. 78.

⁴ Цьвікевіч А. «Западно-руссизм»: нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. С. 302.

⁵ Шашкевич Н. С., Романовский И. Ф. Помещичье-монархические партии и организации в Беларуси // Палітычныя партыі Беларусі : дапам. для вывучаючых гісторыю Беларусі. Мінск, 1994. С. 219–221.

⁶ Местная хроника // Минское слово. 1907. 4 февр. С. 4; Правые и конституционные монархисты в России в 1907–1908 гг. [вступ. ст. Ю. И. Кирьянова] // Вопр. истории. 1997. № 6. С. 110.

энергию в религиозную сферу. Работа обществ должна была, по замыслу их руководителей, сплотить православное население края, вывести его из-под влияния революционных партий, организаций других конфессий. Братства стремились объединить все сельские приходы, защитить православную веру от иноверцев. Большую роль в монархическом и братском движении играли представители высшего духовенства: например, епископ Минский и Туровский считался по уставам всех минских городских братств их почетным председателем, одновременно он был почетным членом всех правых партий; Софийское братство в Гродно возглавлял епископ Гродненский и Брестский.

Главным занятием братств было просвещение и благотворительность, но некоторые выходили за эти рамки, включаясь в экономическую и политическую деятельность. Одним из них было братство Животворящего Креста Господня в Минске. Кроме губернского центра, его отделы действовали при церквях Игуменского, Мозырского и Минского уездов. Общество имело свой постоянный печатный орган – газету «Братский листок»¹.

Однако реальная работа братств по выполнению поставленных задач была крайне незначительной. Так, на совместном собрании в декабре 1912 г. в Минске члены Свято-Николаевского братства и братства Животворящего Креста Господня признали свои организации «малодеятельными». В поисках путей повышения деловой активности братства объединились в единое Минское православное Свято-Николаевское народное братство. Данное событие было отражением общей тенденции к консолидации правых в это время. В документы съезда Русских людей в 1912 г. было включено ходатайство об учреждении при Синоде Западно-русского братства для координации деятельности всех православных братств Северо-Западного края².

Таким образом, главные идеологические установки правых сил основывались на известной триаде: православие, самодержавие, народность. В политической структуре Российской империи, ее общественной и религиозной жизни монархисты особую роль отводили православной церкви, отдавая ей приоритет по сравнению с другими конфессиями. Подобное место православной веры в программных документах, признание белорусов частью русского этноса обусловили специфику политической деятельности правых партий. Отсюда их постоянная борьба против политики ополчания и окатоличивания белорусского православного населения. Считая белорусов ветвью единого русского народа, монархисты тем самым, в определенной мере, оказали негативное влияние на становление национального самосознания белорусского народа, его языка и культуры.

Проповедуя лозунг «единой и неделимой России», правомонархические партии стремились любыми средствами предотвратить сепаратистское движение на окраинах империи, укрепить и защитить законные права и интересы русских людей всех сословий и состояний. Иностранцы и иноверцы, входящие в состав

¹ Местная жизнь // Минское русское слово. 1912. 2 дек. С. 3.

² Кирьянов Ю. И. Правые партии в России, 1911–1917 гг. М., 2001. С. 130.

ГЛАВА 4. Идея белорусской государственности и национальное движение

Российского государства, считались равноправными соседями, друзьями, сородичами. Они могли пользоваться правом самоуправления, но в рамках единого русского государства и при условии признания ими державных прав русской народности. В отношении недружественных народностей программные документы правых предусматривали ограничения в правах и часто весьма существенные.